

S.S 2002

Глубочайшая боль

за столиком сидели двое...

S.S 2002

Глубочайшая боль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43073573

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9781-0

Аннотация

Книга повествует о поисках героя своего места в жизни. Размышления, на первый взгляд о обыденности, приводят к значительным переменам. Действия повести №1 происходят в социуме; это о том, как один человек поставил перед собой цель поиска сокровенного. Коктейль повести №2 имеет фантастическую, космическую добавку, затрагивая всё те же тяжелые размышления о жизни. В оформлении обложки использовалась фотография Миназовой А.Р. В качестве иллюстраций использовались одноименная книге картина и набросок муравьев в исполнении автора.

Содержание

Рассказ 1	4
Рассказ 2	17
Chapter 1	19
Chapter 2	27
Chapter 3	35
Chapter 4	47
Chapter 5	52
Chapter 6	57
Chapter 7	61

Рассказ 1

Эпилог.

С появлением собственного сознания я мечтал жить в отдалённых от цивилизации местах (но не лишённых коммуникаций и инновационных средств общения). Жить в собственном домике среди высоченных хвойных лесов, возле холмов или горного ручья, возле огромных зелёных полей. Уединение с миром – вот чего ждёт моя душа. И кто бы не мечтал о спокойном тихом отпуске после надоедливой, но головокружительного, живого, городского ритма? Вот тут и рождается мой диссонанс существования.

Много людей уже писало о людях, домах, городах. Я не стану исключением, рассказав Вам о своих отношениях с человеческим муравейником.

Chapter

1

Наш дом жил возле маленькой поляны, по раннему лету каждый год усыпанному жёлтым ковром одуванчиков, за поляной было маленькое озерцо, на котором плескались стаи домашних гусей, возле небольшого количества соседских домов. Дом номер 11 деревянного края, обшитый декоративными плитами и раз в пару лет окрашиваемыми в нежнейшие тона розового. У меня с самого раннего детства была

невероятная любовь к прополке огорода и поеданию маленьких, ещё не дозревших, кислых яблок. Смородиновое варенье, как правило, водилось всегда и было нескончаемым пищевым ресурсом. Я помню ребяческие развлечения во дворе, выжигание лупой рожиц на листиках всё лето неувядающих кустов; оборону снежных замков от нападений соседних королевств; вычесывание пса, ловлю кузнечиков, сбор цветов для зимнего гербария и урожая для собственного пропитания. Но у меня нет ни единого воспоминания о жизни в стенах нашего собственного, родного дома, расположенного в частном секторе совсем маленького городишка. Как бы сложно не складывались мои взаимоотношения с окружающим миром, я всегда бежал домой, зная, что спасение, спокойствие и любовь ждут меня именно там.

Как только шальная юность брызнула не в глаза, я устремился в город, к бОльшей цивилизации. Я не думал о возможностях и перспективах, у меня напрочь отсутствовали амбиции. Переехать в город, на съёмную квартиру, было решение для доказательства своей самостоятельности. И тогда я потерял свой дом – сруб с крышей набитый моей семьёй так и стоял на своём месте, но душа дома осталась воспоминанием. Чем старше я становился, тем сильнее чувствовал необходимость в собственном доме. Я встал на дорогу поиска.

Первая квартира, в которой мне довелось жить была похожа на картонную коробку. Каких-либо проблем с арендо-

дателем мы не испытывали, жили вдвоём с ещё одним квартиросъёмщиком моих же лет и такого же нулевого опыта самостоятельной жизни. Стены были тонкие, плохо шумоизолированы, что в первый же год навело на грустные мысли о бездушие этого здания. Его построили четыре года назад, но жильцы так и не вложили в него свою любовь. Проходя мимо квартирных площадок, всего две квартиры излучали уют. Из-за однотонности и неопрятности цвета, в который был выкрашен подъезд, думалось, будто время там остановилось.

Котята, выброшенные под почтовыми ящиками в коробке из-под какой-то бытовой техники, бегали по лестничным клеткам, наблюдали из-за тёмных поворотов парадной, казались пленниками уродливой структуры жизни дома. Наша квартира не была животворящим исключением. Ничего, кроме предметов первой необходимости, не заполняло холодные квадратные метры. Погоду в доме, говорят, создают общением. Мы редко пили чай вместе и ещё реже задушевно говорили. За два года прожитых вдвоём, нас сплотило всего одно происшествие – нашествие муравьёв. Занятное дело, выявлять штабы оранжевых и чересчур мелких насекомых. Они заполонили уборную, но больше пугали присутствием на кухне. Обнаружены, кстати, были совершенно случайно, в одно утро, которое не стало для меня добрым. Наконец решившись себя порадовать, с вечера, после затянувшегося учебного дня, я прошёл через пекарню, купив невероят-

ную, слоёную булочку. Сахарно-коричная начинка, чуть вытекшая и подпечённая между слоёв похрустывающего на поверхности и тающего внутри пышного теста, так и пророчила необыкновенное начало пятничного дня. Творение кулинарии, завёрнутое в целлофановый кулёк, было оставлено на кухонном столе. Утренние умывальные процедуры прошли на высшем уровне предвкушения (прошли они мимо за начало завтрака). Заваренный, крепкий пакетированный чай, разбавленный молоком непонятного, скорее всего синтетического, происхождения, в то время был лучшим вариантом напитков, которые я мог себе позволить, ждал своей очереди, помочь кусочку булочки добраться до желудка. Ожиданием от этого утра было наслаждение. И, наверное, лукавый нашептал мне на ушко всмотреться в лакомую булочку. Вместе с бурым сахаром на поверхности, словно кондитерской посыпкой, слойка пестрила прилипшими муравьями. Остаток колонии уже штурмовал мои руки, добираясь до локтей и колко кусая. Смак потерял возможности существования, как мы потеряли спокойные ночи. Не знаю, как долго мы жили с «соседями», но после знакомства, потеряв всякий стыд, они посещали наши кровати, разделяя ложе и нанося ужасные физические ощущения. Зуд, покраснения и чесотка стали моими спутниками, такими же явными, как и не покидающее чувство постоянно ползающих под одеждой, в волосах и на лице муравьёв. У меня стремительно развивалась паранойя. Вывести неприглашенных гостей удалось спустя множе-

ство вариантов использованного яда.

Завершив второй год тамошнего проживания, пришлось съехать с квартиры. На лето я вернулся в отчий дом. Все три месяца, прожитых в родных стенах, стали началом размышлений о нахождении собственно места успокоения. Я не вернулся домой, всего лишь приехал погостить. У меня ничего не осталось. Друзья детства – сплошное воспоминание. И как бы мне не хотелось взрослеть, это было медленно и неизбежно. В компании, которая совсем недавно была приоритетом моей жизни, я чувствовал себя не в своей тарелки. Ручеёк втёк в море, оставив прирусловые камни в дали от нынешнего круговорота событий. Родные, чьи взгляды на жизнь имели наивысшую ценность и являлись примером восприятия мира, стали досажать своей назойливостью. За этот небольшой промежуток времени мой разум приобрёл небольшую возможность для самореализации и теперь, вопросы восприятия мира ярко контрастировали с прошлыми взглядами. Это ежедневно развивало острые конфликтные ситуации, усугубляя внутреннее состояние. Лето окончилось мыслью о неправильном жизненном понятии и новым переездом в совсем другую квартиру того же города.

Дом, в котором я поселился был обжит ещё в то время, пока я посещал начальную школу. Деревья, по весне распускающиеся ароматными, белыми цветами черёмухи, были высажены в самом начале пути расселения людей по квартирам. Я жил один. Возвращаясь домой ночью, переступая

порог, меня каждый раз встречал приятный, нежный запах прошлой семьи, который въелся в обои, полы, плитуса, в каждый уголок квартирки. Жильцы, жившие тут до меня, подарили этому месту заботу, которая теперь опекала меня. Радость от одинокой жизни в инкубаторе, созданном чужими руками, через полгода стала угасать. Каждая вещь имела своё собственное место, где, казалось, произрастали их корни. Не было возможности изменить обстановку, мне будто навязывали такой образ жизни. Я был вынужден проводить больше времени вне этих стен.

Город, приютивший меня среди своих бесчисленных построек, сохранённых переулков и парков, становился мне интересен. Прекрасно скомпонованные спальные районы серых домов, районы для молодых семей, обустроенные всеми цветами радуги и даже больше, промышленные районы, районы шоппинга и развлечений. Но как красиво не обустраивалось все под ногами людей, на уровне их глаз, в местах труда и жизни, стоит поднять глаза вверх и сознание устремляется к бесконечности. Прямые и нестандартные кромки крыш зданий, прилипшие к небу, кажутся декорациями, и всё, что происходит внутри их границ – хомячьим театром.

Chapter

2

Мне нравится быть полезным. Изучение стремительно развивающихся технологий и возможность приложить их в своей деятельности к обществу, для создания лучшей жиз-

ни, продвижения производств, радует моё существо. Человеческий разум необыкновенен своей природой и возможностями, следствием чего стало привыкание к развитию узкой компетенции моей деятельности.

В голове, прямо в черепной коробке, что-то издавало звук замыкающей лампочки (при пониженном напряжении она включается на мгновение, гаснет на мгновение и снова включается на мгновение, сопровождая этот ритм надоедливый звук). Будучи погруженным в работу, между строк отображённых на экране, успеваю думать об ужине, предстоящих (ещё только через два дня) выходных, о том, что стоило бы выбраться за город с ночевкой, навестить родной дом, прибраться в квартире, стоило бы разделить все свои вещи на те, что действительно нужны и те, что нужно увезти в гараж за ненадобностью. Думаю о путешествии, в которое хорошо было бы съездить на следующий отпуск, до которого мне осталось работать ещё 6 месяцев. О той, что нужно завести в квартиру какое-нибудь неприхотливое домашнее растение. Набрасываю небольшой список необходимых покупок. И при этом всё, я ощущаю полную пустоту в голове, эти размышления тихим голосом исходят из одного угла моего головного чердака. Моё основное сознание в это время потерянно блуждает по воспоминаниям, по мечтам о будущем, но никак не в настоящем. Сознание покинуло тело, оставив его функционировать, жить самостоятельно.

Очень странно и даже пугающе. Всё чётче и чётче вникаю

в эти щелчки, не отрываясь от своей деятельности. Чувствую себя как под гипнозом. Не могу оторвать взгляд от текста на экране, вижу все буквы, пиксели, цвета. И при всём этом помещение будто заливают водой. Медленно, беззвучно, самой прозрачной и чуть прохладной водой, которая охватывает мои ноги, брюки намокая прилипают к икрам. Я не могу шевелиться, временами играю фокусом, переводя взгляд с буквы на соседнюю букву. Вода просачивается между кнопками клавиатуры, смывает все пылинки и крошки, подхватывает листы записной книжки, чернила на которой плавно разбухают. Поднимется по лицу и кажется, что я уже не могу дышать, заликает в уши, внешние звуки теряют яркость. Волосы на макушке вздрагивают, меня затопило.

Ещё три часа до обеда, который я не люблю, и пять часов до окончания рабочего дня. Ещё восемь часов жизни на продажу, а я уже утонул.

Каждодневно повторяющиеся ритуалы изучения города, так же вошли в привычку. Возрадоваться ново открытыми достопримечательностям или интересным заведением получалось все хуже. Неизвестные мне художники, занимающиеся росписями зданий и всяческих подходящих городских сооружений, создали целый отдельный мир на стенах человеческих построек. Целый мир ставший за год обыденностью для всех горожан. Подумав о том, как много людей живёт с теми же чувствами привычки, мне стало понятно поведение большей половины общества. И когда в моей жизни случа-

лось что-то дарующее улыбку, будь то вкусный кофе, новая записная книжка, мрачные лица прохожих стыдили за чувство счастья. Кажется, что если ты успешный человек, имеешь стабильную работу, то обязан быть несчастным.

Chapter

3

Однажды я встретил девушку, затмившую все общество, находящееся рядом со мной. Нежная и чувственная обладательница невероятной красоты, была благосклонна ко мне. Мы виделись практически каждый день, часто могли молчать. Самым странным было то, что она параллельно любила многих, о чем сама очень часто рассказывала, сетовала на сложные отношения с одним молодым человеком, говорила о том, как ей повезло встретить меня, что мужчина прошлого прислал ей недавно цветы и она помнит как странно его любила. Я искренне переживал с ней все моменты, ревность не зарождалась в моём сердце. Не знаю что это за магия, но девушка творила вокруг себя иной мир, уют и тепло. И тогда я решил, что дом – это человек. Не важно где я буду жить и что есть, как много у меня будет квадратных метров для хранения ненужного хлама, лишь бы она была со мной и наши души пели вместе.

Всё закончилось очень быстро, не успев начаться. Горесть породила ревность и жуткую ненависть, а позже благодарность. Я пустился на поиски «дома» в людях. Люди-дома редкость. Не всегда эти люди должны стать любовниками,

такие люди просто могут быть, могут быть рядом в форме друзей. Могут, но у меня, все дома ушли под снос. Дом внутри меня заплесневел, крыша стала пропускать воду, стены обветшали. Долгое время я ходил испуская зловещую вонь.

Лекарством против грусти, на некоторое время, стали поездки в соседние поселения. Для путешествия совершенно не важна погода. Я так решил, когда стоял весной на пляжном берегу озера. Песок уже поверхностно подсох, а лёд образовывал мигрирующие островки. Ветер, выбрасывающий ветви, траву и даже обломки чёрных стволов тонких деревьев, колебал воротник моего плаща. Волосы, длиннее среднего, танцевали танго или румбу, пропитываясь влагой. Поэтому, попав в какой-то трактир, в самом сердце этого города, первым делом я подошёл к зеркалу с попыткой прибрать подсалившийся сад на моей голове.

Заказал мясо по французски, услышав о его отсутствии, перебрал почти всё меню и наконец услышав одобрение по поводу жульена, не придумал ничего лучше попросить красного вина. Я не был настроен на выпивку, но мне показалось негоже есть жульен и запивать его молочным чаем. Подкрепившись пошёл зарываться в городе судостроения о чем мне рассказали в одном из музеев, которые я уже успел посетить) и часового производства.

Телефон из кармана известил, что до отхода моего автобуса осталось полчаса.

Обещание никогда больше не пить растворимый кофе кануло в лету. Я не знал как ещё согреться на вокзале в двухчасовом ожидании опаздывающего автобуса, зато точно знал, что расчистил место в душе, от ужасно загнившего прошлого. Решено больше ничего не строить внутри себя, только сеять безграничные зелёные луга.

По возвращению ощутил радость возможности на ровном месте сорваться, пусть и не в далёкие страны, но хотя бы в соседствующие города. Каждое место, созданное человеческими руками, предназначенное для жизни, несёт в себе историю. Историй так много, что казалось бы, не стоит продолжать писать новых, но на окраине нашего городка строят новый район, а значит ещё как минимум тысяча историй лишь о освоении территорий. Ежеминутно кто-то в мире гибнет, кто-то рождается, и не только люди, но и животные, птицы и прочие многочисленные существа населяющие планету. Жизнь в каждой секунде проявляется своей полнотой, однако я, почему-то озабочен лишь мелкими проблемами, кажущиеся мне нерешаемой участью.

Сидя у городского водохранилища, изъедаемый комарами в поздний ночной час, я снова обратился к небу. Зеркало воды, темнее тёмного, отражало огни фонарей, освещающих улицы, редких машин, проезжающих звучно, в тишине ночи. И, наверное, сейчас должно выйти из воды существо, что утащит меня в омут, схватив за щиколотку. Но мне не было страшно, я хотел бы подсчитать все звезды, я хотел бы погла-

дить поверхности всех небесных светил. Я плакал, смотрел в бескрайние просторы космоса и всё что я видел – это маленькие блестящие белые точки, которые никогда не смогу увидеть вблизи. И как утверждают атласы по астрономии, с Земли виден лишь малейший кусок нашей не самой большой галактики. Мне никогда не узнать тех, кто живёт в совсем отдалённых уголках вселенной. Больше всего я понимаю то, что мне нет места на отчей планете. Тьма усыпанная небесными телами, голосом сирены и родной матери звала меня вернуться ДОМОЙ. Я плачу беззвучно, но так, что родники моего тела иссохнут в ближайшее время. Мне нужно найти пустынную змею, что вернёт меня к моей розе.

Рассказ 2

Эпилог

Всё в мире имеет какую-либо точку опоры, начало отсчёта, какое-либо место, которому приурочено начало жизни. Фактически, место рождения неизменно вписано в свидетельство, но в моём случае не говорит не о чём. Не знаю, что сокрушительного произошло в моей жизни, но я задумался о её начале. В действительности, без некоторых усилий, мне не вспомнить своих прошлых дней, и уж точно, на ровном месте, спроси меня прямо и неожиданно (и ожидажно) рассказать о вчерашнем ингредиентном составе собственноручно приготовленного обеда я не в силах.

И всё-таки жить я начал относительно физического начала, совсем недавно. Резкая смена жительства, постоянный выход из зоны комфорта неумолимо заставляло меня изучать мир, со всеми его выходящими и входящими, тыкаться, словно слепой котёнок, в реальность, пытаюсь создать новую, непоколебимую зону, из которой меня уж точно ничто не заставит выйти. Забавно, но именно эти страдания, каким мне тогда представлялось всё происходящее, и стали прекрасным пробуждением жизни.

Проварившись в собственном соку, мир перестал мне представлять диким, но разборчивым, неподатливым живот-

ным действительно в двухцветную полоску. Благодарность и хвала этой прожорливой зебре, что съела пелену с моих глаз на лице и в душе. Ныне, я стал способен столь же искренне печалиться, сколь искренне мы можем радоваться от рождения.

Chapter 1

В расстёгнутом пальто и свитере с высоким воротом, я шёл вдоль берега. Промокшие ботинки слегка вминались в тёмный от солёной воды песок, оставляя неглубокие лужицы. Синее, но пасмурное небо затопило все вокруг, а густая белая пена обрамляла берег, поэтому я знал куда идти. Жемчужные ракушки, виднеющиеся из песка, ветки деревьев, камни были оставлены пучиной как памятный сувенир земле, с которой они встречаются лишь во время прилива.

Пролетели чайки. Я вслушался, потянулся вниз и стал откапывать белоснежную ракушку, переливающуюся розовым и изумрудным цветом. Песчинки попадали мне под ногти. От сырости знобило. Минут 5 смотрел на самый прекрасный подарок Мира, потом положил находку в карман и двинулся домой.

Горячий пар, поднимающийся от чашки с коричневым чаем, запотевлял окно, за которым медленно падали на серый асфальт снежинки. Я проснулся в ноябре, кажется, часов в 10 или 11 дня. Мне часто снилось море.

Пора взбодриться и выполнить свою работу.

Ничего страшного, как и предполагалось, в бассейне воздушной среды, расположенной в открытом космосе, нет. Лёгкое головокружение и тошнота, сопровождающиеся каким-то слабо ощутимым, давлением на все открытые от ска-

фандра части тела. Гравитации в бассейне нет, поэтому я просто повис в воздухе. Со стороны (после, когда мы пересматривали видеозапись моего входа в поток на станции) выглядело, что я просто повис в вечности. Кстати, говоря о космосе и вечности, хотелось бы сразу же рассказать... Холод я оспаривать не буду. А что касается темноты и тишины, опровергну... В близи скопления планет, звёзд и их спутников, всегда светло, ярко и красочно. Небесные тела пульсируют различными цветами, половину из которых на Земле ещё не изобрели, и мало того, световые вспышки различаются текстурой, бывают и волны, мелкие или крупные россыпи блеска, что-то приближенное к пикселям и прочее многообразие. Звук на просторах космоса так же различен. Пролетающая мимо комета может принести с собой музыку. Некоторые нежилые планеты воют как киты. Самые мельчайшие кольца небесных тел могут переливаться звуком капли. Песня вселенной в некоторых местах схожа с гулом на рыночной площади, а в некоторых местах – лёгким побрынькиванием колокольчика.

Я собрал новых проб воздушной среды, записал пятиминутный звуковой трек, отсканировал края бассейна. Наша миссия продлилась 37 минут. Собрав необходимую информацию, прикрыв незащищённые места от открытого космоса, я выплыл из изучаемого пространства. Первым делом напарник примагнитил к моему информативному блоку

времметр. Времметр, научное название которого ТА3М#72002, позволяет считать человеческое время в иных пространствах, записывать данные о протекании времени, пока назовём это так, в реальной и человеческой существующей. Временем, у людей принято считать промежутки протекания физических и психологических процессов, но в каждом пространстве своё время. Для простоты все наши приборы, отвечающие за этот ресурс, выставлены с ориентиром на 24 часа. Иные пространственные рамки чреватые не лучшими последствиями (несколько сотен человек погибло, необдуманно проскакивав между различных пространств). Теперь каждый исследователь, турист, обыватель обязаны иметь личный информативный блок, оборудовать свои корабль приспособлениями для удалённой сверки времени каждого прописанного на борту живого существа и сканирования на пространственную стабильность траектории полётов. Оперативное сравнение данных моего инфо-блока (это сокращение информационного блока, среди своих просто – инфо) нет никаких отклонений от времени, по которому живут на родной планете и всех космических кораблях, шаттлах и станциях, я не потерял ни денёчка из моей жизни, что очень обрадовало нас.

После выставил опознавательные спутники, они будут подсвечивать границы потока, чтобы каждый мог их увидеть и несколько раз подумать о необходимости его посещения. По крайней мере, задумываться до того, пока мы не предо-

ставим одному из спутников информационную базу, по этому «воздушному» объекту.

Окончив работу в «свободном космическом плавании», мы загрузились вчелноки вернулись на борт нашего корабля-станции.

На борту мне стало плохо. Видимо в потоке я испытал некую асфиксию, что сказалось на моём состоянии по возвращению в оптимальную среду обитания.

Резкий, до ужаса неприятный звон. Звон, максимально приближенный к писку. Всё так же темно. То самое ощущение, что я лечу с кровати вниз, с двенадцатого этажа. Меня прибивает то к одной стене, то к другой – морская болезнь, во время шторма она особенно мучительна.

Под ногами становится мокро. Все кости будто слились в одну. Я с трудом, со всех сил открываю глаза. Я в том же положении, не раздет, лежу на своей кровати. Комната освещена янтарным светом и кажется, что она вся сделана из красного дерева.

Мой телефон разрывается, встаю чтобы подойти к нему, но голова, словно чугун, тянет меня на дно. Подойдя к окну, уперевшись на подоконник и настесь раскрыв форточку. Пылинки летая в воздухе создают какой-то особенно волшебный миг. Солнце тонет в разноцветных, но чаще всего серых многоэтажных кубах. Тонет, оставляя за собой розо-

вые облака и коралловое небо ближе к горизонту.

По приметам завтра будет ветер. Который день мне снятся сны о жизни на Земле.

Для лёгкой смены места жительства, а это очень важный аспект работы космонавта вахтовым методом, режим дня максимально приближен к Земному. С этой целью на шлюзах космических станций предусмотрены специальные покрытия, позволяющие регулировать наступление «ночи» и «дня» для обитателей станций. Данное покрытие изменяет свою плотность, что в свою очередь регулирует проникновение света из космоса, а при удалённости внешних светил, в тёмных участках вселенной, оно начинает фосфоресцировать, сообщая о наступлении «дня». Но частенько, после вылазок в открытый космос, нам необходимо набраться сил и отоспаться. Поэтому на шлюзах весят жалюзи.

Жалюзи были опущены. Кто-то из напарников позаботился об этом. У ног лежал бенгальского окраса кот Пончо. Пончо год назад, был подобран на планете А42050д (время там протекает быстрее в 30 раз) и кроме идентичных земным котам кошачьих популяций, там обитали ещё и одноглазые мыши. Мыши господствуют, до смерти загоняя котов ужасающими воплями. А коты держаться стаями для придания друг другу храбрости подольше противостоять набегам неугомонных мышей. Забавное дело, но котята неотличимы от мышей до полугодовалого возраста. Племя господствующе-

щей расы по четыре месяцев оседают на одном отвоёванном месте, тем самым вскармливая детёнышей как своих, так и брошенных котами во время побега. Переходя от одного сета к другому, мыши прихватывают с собой и уже подросших котят, но все равно не понимают подвоха, как и котята. Но во время перехода, а это не многим не малым полтора месяца, детёныши кошек обленяются и отстают от кочующей стаи. Мышам и дела нет до численности своей популяции, поэтому никто из них не замечает пропажи кого-то из их числа. Пончо же, был оставлен в четырёхмесячном возрасте, только из-за наличия третьего, почти незаметного глаза, расположившегося чуть выше правого. Это уже чересчур абсурдно со стороны мышей, не замечать два глаза, но заметить третий! В это время мы как раз наблюдали за данным процессом, был заказ для энциклопедии дошколят о внеземных животных. Пончо приластился к одному из нашей команды, тот решив погладить снял перчатку (благо атмосфера планеты позволяла) и только приложил руку к макушке котёнка услышал его голос, он попросился на борт. Авантюризм и научный интерес взял вверх, а мы взяли кота на корабль. Кот общается телепатически, но редко и лишь по особым случаям.

Уткнувшись в серфпланер, предназначенный для рассылки информации по новым заданиям, различным оповещениям о погоде, как не странно, да и в любых других личных целях общения, создания программ и прочестей, обладающий свободным выходом в межгалактический интернет, напра-

вился в «корабельный трюм» пообедать. За столик подсел информатор и тот самый напарник. Дальше был очень сложный разбор следующего задания. Если бы мы только знали, к чему нас приведёт его выполнение.

Нуртарияанская станция располагалась в секторе 2S, добираться к ней совсем недалеко. Начальство позаботилось о рационализации заданий для коллективов, составляя карту их выполнения согласно близости расположения объектов. Но первостепенная сложность заключалась в том, что высадка на мини планету Пуч проходила через криогенный сон. Пуч – за всю его историю открытия посещали два раза, и вся информация о нем составила в серфпаленре чуть больше половины экрана: 1 Пуччас = 0.05 Земных секунд. Космическое телодиаметром 2тыс.км. Атмосфера более чем приемлемая для жизни. Грунты мягкие, терригенные. Климат размеренный. Флора разнообразна. Далее настораживающая инженерная информация необходимая для высадки на поверхность. Нас направили на планету с заданием сбора, обработки и утверждения по внесению в космический реестр полной информации. В среднем эта миссия занимает два месяца в человеческом подсчёте.

Нашей команде осталось отлетать два задания, вернуться на Миру (главный штаб-станция невероятных размеров) для сдачи устных рапортов, сверке информации, заполнения бланков и отчётов о проделанной работе, прохождения полнейшей диспанцерезации, получения выплат, лечения. По-

сле нас ждал отпуск. А это значит – я вернусь на Землю.

В криогенную камеру мы забирались ещё в шаттле, понимая, это позволит внести некоторые поправки в наш организм. Необходимые для замедления внутриклеточных процессов, чтобы Пуч не съел наши годы, и мы не вернулись на шаттл престарелыми или с сильно пошатанным здоровьем. Капсулы с пассажирами, их три, расположены в комплексной шлюпке, оборудованной необходимой провизией, механикой, аппаратурой, мобильной лабораторией, станцией связи, спальными местами и душевой. Управление шлюпкой осуществляется по настроенной ещё на шаттле программе, с возможностями беспрепятственного внесения изменений пилотами на шаттле и экстренным ручным управлением. Для сохранности долголетия Пончо собой не взяли, в нарушение нашей традиции.

Chapter 2

Выходить их капсульного сна всегда неприятно. Вместо пробуждения и ощущения начала новой истории, только переход в поддремотное состояние. Высадка прошла успешно. Следующий час нужно быть предельно осторожным, организм привыкает к изменениям. Никаких резких движений, только медленный подъём и разминка суставов. Не сделаешь физических упражнений – станешь «деревянной» марионеткой. Второй час отмерен для приёма пищи, вакцинации, позволяющей поддерживать иммунитет к внешним воздействиям, настройки календарного плана выполнения работ. На все время выполнения миссии работа по сбору информации разделена между участниками команды: первый отвечает за стратиграфию, геодинамику, тектонику геоморфологию – то есть изучает все о происхождении почвы, рельефа; второй проводит анализ радио-, био-, метеорологии, атмосферной геохимии – то бишь изучает состав газовой «атмосферной» оболочки планеты, её взаимодействие с соседними космическими объектами; третий ответственен за изучение биосферы, взаимодействие и составления карточек видов населяющих планету. Так же каждый ведёт личный отчётный дневник о целостном взаимодействии с планетой, далее все три дневника сверяются и составляется объективное восприятие планеты. Каждый в команде оснащён переводчиком, слова-

рёмс удаленным пополнением и редактированием базы, т.е. даже при в ведении одним участником нового слова, база остальной команды пополняется, в независимости от удалённости друг от друга.

Сегодня необходимо получить сведения о пригодности газовой среды для свободного дыхания, укрепить фундамент шлюпки, так как она останется на планете приёмной базой с возможностью постоянного присутствия персонала.

«Подготовительные работы завершены, экипированная по типу Дкоманда готова к выходу. По предварительным данным нас ждёт безветренный, без осадочный, светлый день».

Пройдя двойной коридор, в выходном отсеке наносим пенную защиту от внешних кислотных воздействий, стандартная процедура. И наконец, долгожданное открытие люка.

Нас встретило зарево в самых нежных тонах голубого, залитого единым цветом неба, розовая почва с кратерами различного диаметра не превышающие размера стандартной супной тарелки, полуметровые растения кораллового типа преимущественно красного цвета, низкорослые деревья с лопухоподобными листьями сочно салатового и бирюзового цвета, дивные пышные цветы точно такого же оттенка что небо, растущие на извилистых голых стеблях. Какие-то губчатые колонны, растущие прямо с поверхности почвы, с ровными оголовками, вокруг которых, словно воздушные ша-

рики, тонкими корешками-ниточками обвязаны левитирующие светло-серые ватные облака.

Воздушные, пылевые, водные пробы взяты. Осмотр местности подтвердил отсутствие опасностей для существования. Место для основания базы выбрано как нельзя лучше. Перед входным люком закрепили информационную панель с доступом на всех известных вселенских языках, в случае контакта с разумными обитателями Пуча. Общепринятый флаг исследовательских групп, оповещающий о том, что наша команда не представляет опасности и прибыла с научной миссией, водружён с целью избежание конфликтных ситуаций.

Сегодня мы не встретили ни одной разумной, развивающейся расы. Пара летающих насекомых, обитающих исключительно в пористых булыжниках. Нашли почвенные лунки – словно норки кротов, это выходы из подземных туннелей, в две из которых мы разместили датчики записи звука, движения, видео, температуры и прочих параметров. В ватных облаках, если их ткнуть, образуются яркие молнии, превращая их в грозовые тучки. Они заполняются сияюще-мятной жидкостью, выпадающей крупными каплями, подвешенными на леске. Если собрать «урожай», то в руках, при человеческой температуре тела, они покрываются оболочкой перламутра, выглядит очень нежно, словно жемчуг.

Следующая вылазка назначена после «захода солнца», то есть, с наступлением темноты.

Мы вооружились парализующими пистолетами, сигнальными пушками и взрывными патронами. Часто оказывается, что многие существа, с планет систем далёких от Андромеды, живут в наоборотном графике, бодрствуя ночью.

Нас встретил иссушенный поверхностный слой песчаной планеты, усыпанной кратерами, метеоритными булыжниками, полянки соломенной бледно-зеленой травы, узенькие буквально в четыре ладони русла рек, мазайка грунта хрустнула под первыми шагами и взмыла пылью до колен. Все было охвачено постапакалипсическим настроем. В сравнении с дневным пейзажем, казалось, что мы попали совершенно в иную, пережившую природные катаклизмы и полное вымирание, планету. И каждый раз, оказываясь в таком положении, не получается скрыть изумления или просто привыкнуть к данному явлению. Исследователям давно известно – существуют небесные тела-моргуны (нт-моргуны) «моргнуть не успеешь, все поменялось». К нт-моргунам относятся, например: звезды, меняющие цвет пламени и температуру горения периодичностью в сутки; кометы, пространства, меняющие форму контура; планеты, обладающие двумя или более средами существования. Пуч как раз относится нт-моргунам.

Сканирование окружающего пространства не выявило физических колебаний, и наличия по близости живых существ. Пористые булыжники стали обыкновенными, каменистыми, и даже слишком гладкими. Насекомые, населяв-

шие их в освещённое время суток, превратились в такие же каменистые шарики, с присущим лёгким охристым свечением, заполнили своими телами все отверстия, тем самым сгладив поверхность булыжника. «Кротовьи лунки» исчезли.

На приёмной базе, подводя итоги дня, мы обратились к датчикам, ранее размещённым нами в лунках. Стенки туннелей усыпаны мелкими прозрачными кристаллами самого разного цвета. Кристаллы одинакового цвета одновременно вспыхивают на незначительный период времени, какой-то определённой сценой. Для большего понятия происходящего процесса в кристаллах было решено завтра же снять пробы и усиленно их изучить. Итогом дня стала первая запись нашей группы об Путче – ...планета выворачивается наизнанку, оставляя на поверхности иноземные объекты (это мы установили, исходя из неизменности положения нашего штаба)....

Следовательно, булыжники так же имеют космическое происхождение. Вполне возможно, что у обитателей данной планеты была та же судьба, что и у наших динозавров. Нам стоит это уточнить.

День второй начался необыкновенно прекрасно. Как третий, четвёртый... Записи о Путче пополняются. Из живых обитателей мы повстречали (()).((– существа песочного цвета, похожие на слонов, размером с дворнягу. Перемещаются на тридцати восьми паучьих лапках, в расправленном состоянии длиной в 20 сантиметров, оканчивающиеся при-

сосками – ртами. Обладают мягкой, короткой, густой шерстью. Отверстия дыхания расположены на брюшке. Глазки с пуговицу. Уши как у кролика. Питаются подземными мелкими кристаллами, остающимися на дневной поверхности в местах наибольшей выворотной активности.

О мелких кристаллах.

Изучение заняло десять дней, и один день на уточнение всей информации. Возникли сложности с транспортировкой и хранением в лабораторных условиях. Научные термины объясню простецким языком. Кристаллы являются чем-то вроде накопительных карт, однако не записывающих какие-либо воспоминания. Если сохранить расположения цветов кристаллов относительно друг друга, то получается радиокаша, испорченный телевизор. Оттенки синего воспроизводят звуки. Красные и зелёные – создают физически ощущаемые волны. Ярко фиолетовые и белые, жёлтые тоже, иллюстрируют одну из вариаций будущего простейших организмов, населяющих почву. То есть, кристаллы – 5D кино-театр бактерий. Большой интерес вызывала система взаимодействия между всей сетью передачи данных. Сообщение между участниками сети происходит вегетативно, как размножение земных сыроежек или лисичек, например. Однако, существенное отличие в магнитноволновом взаимодействии простейших и кристаллов. Даже если аккуратно извлечь всю семью кристаллов, без взаимодействия с достаточным количеством почвы, организмов, они перестают транс-

лировать «телевизионный эфир».

Организмы, населяющие почву, являются многоядерными одноклеточными, обладающими сверхразумном и как выяснилось, являются господствующей расой планеты. Выяснилось путём составления системных зависимостей, взаимодействия с окружающей средой, доминантных поведений. Существование организмов возможно бесконечно, питание отсутствует, ядра вспыхивают мгновенно, создавая импульсы и дикую энергию, позволяющую как раз-таки и выворачивать почву, остатки ядер растворяются как питательный элемент дающий начало формирования нового ядра.

Жизнь на планете не представляет опасности со стороны биологических видов. Природные грехи ещё не опознаны. На всё время нашего проживания установилась штилевая ясная погода. Всего лишь раз возникало электрическое напряжение, за день наполнившее все пространство вокруг (нам даже пришлось понижать статичность наших и без того диэлектрических оборудований), к переходу к ночному времени, пространство стало слишком плотным для нормального дыхания, и за считанные секунды побагровевшее небо покрылось сухими молниями, со свистом разрисовывающие весь купол яркими, ядовито-зелеными ветвями. Окажись мы на улице, наши тела пронзали бы миллионы маленьких, супер острых, электрических иголок, в конечном счёте, поджарившие бы наши органы изнутри.

Изучение близлежащих территорий окончено. Загружаем

в челнок провизию, ёмкости хранения для собранных проб, аптечку, запасные кислородные баллоны. Время в индивидуальных времетрах ещё раз сверены. Жизненные показатели стабилизированы, костюмы прошиты к экстремальным условиям. Утром отправляемся изучать обратную сторону Путьча. Одну ночь и двое суток проведём в челноке.

Chapter 3

Ландшафт неизменен, ровная песчаная поверхность, усыпанная все теми же булыжниками, расстелилась до горизонта. Кое-где проскакивали чёткие, довольно широкие высохшие бороздки рек. Водный ресурс планеты представляет собой активную, минерально насыщенную кальциевофосфорную жидкость, содержащую 65% H₂O. Если забрикетовать отфильтрованные примеси, то получатся неплохие биоактивные пищевые добавки.

В нашем коллективе никогда не скучно. Неизменным составом мы отлетали уже четыре с половиной года, что в современных реалиях уважаемый срок. Нынешняя политика коллективизации предусматривает систематические изменения состава коллектива, с целью получения новых знаний и возможностей реализации скрытых потенциалов. За свою космическую трудовую деятельность, не многим не малым шесть лет, меня забрасывали в пять коллективов. Работать приходилось с инопланетными расами, с роботами, аватарами, животными. Но, по психологическом предубеждениям нас собрали вместе, я – коренной землянин, другой – человек выращенный в стенах комических яслей, ещё один – киборг, но тоже человек. Нам всегда бывает о чем поговорить, никто не считает себя лучше другого, в общем мы довольно приземлённые.

Во второй половине дня мы наконец-то разглядели изменения на горизонте. Впереди, по мере движения, вырастали более массивные объекты сферических, на первый взгляд, форм. Ближе к вечеру мы доехали до холмов. Небольшое скопление больших круглых камней. Радиус распространения 1 км, высотой в два этажа. Все это напоминало увеличенную в 1000 раз копию тех кристаллических лунок. Взобравшись на вершину, а по оглаженным круглым камням это сделать не так уж и просто, благо для таких ситуаций у нас есть прилипающие рукавицы, мы обнаружили кратер, ведущий глубоко вниз.

Закрепив канаты для спуска (и подъёма), включили защитные поля и люминесценцию костюмов. Метный шар, предназначенный для теста среды, сброшенный вниз, не дал отрицательных показаний. Лишь лёгкое магнитное волнение и повышение температуры на 3 градуса больше поверхностного. В воздухе стало снова ощущаться электрическое напряжение, небо начало багроветь. Очень кстати/совсем не кстати, надвигалась вторая гроза. До полного электронасыщения воздуха, по наблюдению за прошлым грозовым явлением, у нас примерно шесть часов, как раз до наступления темна. За это время мы успеем установить маяки на стенках и дне котлована.

Вдвоём начали спуск, навигация, протоколирование действий, наблюдение за исправностью оборудования, слежка за обстановкой и нашими показателями легла на плечи тре-

тьего, оставшегося на поверхности по жребию. Первые метры погружения проходили в полной тишине, не слышно было даже работы канатных лебёдок, казалось мы проходили через звуковой барьер. На третьей минуте спуска темнота, освещаемая нашими защитными костюмами, стала поблескивать, вокруг начали появляться блестящие пылинки, датчик показывал повышение температуры. Появился отдалённый звук лебёдки, создало впечатление, что мне на мгновение просто закладывало уши.

Стенки туннеля начали показывать сначала мелкие, а потом и крупные прозрачные кристаллы. После погружения на семь метров всё потемнело, будто затяжно и сонливо моргнул, вспышка света и мы повисли над морем огромных разноцветных кристаллов. Картинки, передаваемые этими кристаллами, были совсем неяркие, мутные, звуки были так же нечёткими и подавленными. Создавалось впечатление, что дедуля в соседней комнате задремал, забыв выключить телевизор. Из-за заточенных граней кристаллов-гигантов, спуститься донизу не представлялось возможным. На этот случай наши ботинки оснащены гравитационно-аэроподушками, мы можем летать над поверхностями некоторое время. Отстегнули тросы. Два зонда-маяка установлены по краям входной стороны туннеля. Свет от них направлен к выходу и теперь мы убедились в существовании барьера, похожего на масляный развод. Слегка было видно небо того же багрового цвета, как и в начале нашего спуска.

В запасе ещё четыре часа двадцать минут и установка ещё одного зонда, в глубине туннеля. Меня шатнуло, участилось сердцебиение. Напарник заметил за собой тоже явление. Давление в пределах нормы, решено продолжать установку маяка на поверхности одного из кристаллов. Работали наклонившись вниз головой, подготавливали поверхность к гельевому (без использования механических способов, типа пробуривания отверстий и использование жидких гвоздей) сцеплению с основанием оборудования. Во рту появился металлический вкус. Установка завершена, параметры отрегулированы. Приблизительно три часа в запасе. Успеем подняться на поверхность, закрепить челнок на случай шторма (ветер сильнее дуновения кондиционера на Путче не наблюдался), усесться в изолированный и безопасный «танк» удобнее и даже разогреть тьюбиковую пиццу. Будет хорошая возможность понаблюдать за грозой в гуще происходящих событий.

Напарник зацепился за трос и странно повис. По протоколу, я обязан зацепить тросом себя, параллельно сообщая о странном поведении напарника, и потом оказывать ему помощь. Напарник на поверхности перебил мой сигнал о происшествии. Я ухватился за трос и почувствовал, как он вибрирует, передаёт магнитные импульсы. «Просчитались со временем, я успел закрепить челнок, поднимать вас к поверхности сейчас слишком опасно, пространство накопило достаточное количество энергии. Местами появляются «ша-

ровые молнии»». Вспышка...

Ведение. ..каждое утро я встаю в 5:30. Немного лежу в постели, вслушиваюсь в дом. Он ещё молчит. Босыми ногами опускаюсь к полу и наступаю, как всегда, во что-то мокрое.

Хожу по квартире и хлюпаю. С каждым днём уровень жидкости на полу увеличивается. Уже весь периметр квартиры до лодыжек затоплен этой субстанцией. Прохожу через кухню. Ставлю чайник. Быстро принимаю душ, потому что замерзаю даже под горячей водой. Оперевшись одной рукой о раковину, смотрю на синевато-розовые свои ноги, измазанные скопившейся на полу бордовой, похожей на клюквенный сок, жидкости. Бледное лицо с впалыми изсиня-коричневыми кругами, обрамляющие кровоточащие глаза, смотрело на меня с той стороны отражающего стекла. Водопадами крови плакала моя душа.

Пахнет металлом, под шлемом тёплая жижа, из носа течёт кровь. «Ребята, такое пропустили! Я словно в океанариуме. Шаровых молний стало так много, они блуждают абсолютно везде. Местами появляются подобиия мини-галактик. Завораживающая красота! Но магнитное поле влияет, меня сильно тошнит и клонит в сон. Как вы там? Держитесь?»

...спускаясь по невысокой лестнице, ступеней, наверное, в 15, обложенной будто бы мраморной плиткой; углы каж-

дой ступени забиты прошлогодней серой листвой и пылью, я дохожу до переступа, который представляет собой деревянный поддон, что обычно используют на рынках для выкладки овощей. Полтораметровая дорожка, кажется настолько узкой, что это мутноватая, зелёная вода уже хватает тебя за ноги. Я чуть ли не бегу к центру смотровой площадки. Набравшись смелости и стуча каблуками ботинок по заржавевшей площадке я подхожу к краю. Чёрный, выкрашенный на прошлом субботнике, забор, кое-где уже с отколупившейся краской, бережно охранял каждого смотрящего от соприкосновения с водой.

Если я когда-нибудь осмелюсь покончить жизнь самоубийством, если это произойдёт в этом городе, уверена, я приду сюда, именно в это время года, весной, в апреле, когда поверхность воды покрыта тонкой белизной льда. Я буду уверена, что температуры воды мне будет достаточно для того чтобы мгновенно пойти ко дну.

Что-то внутри так болело и говорила: «ступай домой».

Я подавился собственной кровью. Чтобы не захлебнуться отстегнул фильтр и спустил крови на кристаллы. Стало легче дышать. Потянулся к напарнику, он был парализован. Глаза безмятежно и жалостливо спрашивали меня «что происходит?». Лицо было болезненно, из ноздрей капала густая слизь. Отстегнул его фильтр, крови оказалось мало, жидкость в целом была похожа на воду, как та, что выходит после

инъекций против перепадов давлений, например, при погружении глубоко под воду. Он громко и глубоко вздохнул, опустил веки, будто закрыв ставни окон.

Я не мог говорить. Совершенно ничего не слышал. Для связи с оставшимся на поверхности напарником быстро ввёл на инфо код спасения. На каждую ситуацию, в зависимости от внешних угроз и состояния персонала, есть свой собственный код. И тут я сфокусировал свой взгляд на собственные пальцы. Рука, которой я застегнулся к тросу перед первой потерей сознания, была похожа на карамельзированный бекон, два пальца истлели дотла. Какая-либо боль отсутствовала.

...всё моё физическое состояние, которым я обладала на данный момент, все имеющиеся силы, я выкладывала на полную. Я делала всё, чтобы как можно быстрее прийти до дома.

Тошнота подпирала меня ещё тогда, в самом начале моего выгула. Да, я хожу не гулять, а выгуливаться. Потому что, я как тот таракан; прячу свои запасные лапки под мешковатой курткой, в которой «ты так похожа на мальчишку». Не люблю когда подмерзают мои лишние конечности. Морозный апрель задувал мне за капюшон и очень застужал грудь. Казалось, сами ребра насыщались леденящим воздухом. А ведь уже весна, жаль только, что вечерняя.

Шум в голове перекрывал гул автодороги, скрип мокрого и

слегка подледенелого снега, мнущегося под ногами, звук капель – маленьких ангелов, падающих с крыши. Стоило дать волю рукам, как они начинали ужасно трясти пальцами, будто истерически стуча по клавишам пианино. Кровь подступала к носу. Однако её будто совсем не осталось, организм сух и пуст. Хотя тело и кожа такие как и всегда, при здоровом моём существовании.

Кажется, сейчас я поскользнусь на ровной дороге.

Там, когда меня спросят о пути моей смерти, буду ссылаться на дурацкий мокрый снег, лёд поселившийся на границах этих грязных луж, и на мои непослушно скользящие ботинки, которые были куплены, конечно же, впопыхах, на бегу между учёбой и домом. Там, никто так и не узнает, что какой-то толстый, или нет, капилляр или вена, просто не выдержали внутреннего напряжения. До дома я не дошла. И больше уже не дойду.

«Простите меня братцы, я немного испортил салон полупереваренным обедом. Зато чувствую себя значительно лучше. Электронакопленность пространства близка к оптимальным значениям. Начинаю поднимать вас. Эй..»

В челнок парализованного напарника мы затащили на руках. Он знатно прибавил в весе, да и мы ощущали ужасную усталость. Избавиться от защитного костюма было сложнее, нужно было как-то впустить воздух к телу. в этом туннеле нас упаковало как мясо в супермаркете, вакуумно. Под-

ключили напарника к капсуле жизнеобеспечения. Диагноз – морская болезнь, перегрузка, потеря сознания. Беспокоиться о нем не нужно. Спустя три-четыре часа он будет свеж как огурчик. Самостоятельно подключился ко второй капсуле, третьей нет. Система жизнеобеспечения ввела меня в восстановительный сон.

Перезагрузка, такое всегда бывает от искусственно сна, ощущение, что время совсем не прошло, ни чувства усталости, лёгкости, просто ты снова ощущаешь себя живым. Когда я встал из капсулы, жутко болели все мышцы, как после хорошей силовой тренировки. Оставшейся коллектив хохотал в кабине управления. Потянулся к запасам за чем-нибудь съестным. Три пальца ампутированы, на безымянном не хватает фаланги и в общем левая кисть напоминает морковь...

Ассоциативное ведение. ...*есть такая скамья, которая прожила со мной осень, зиму и даже мою не наставшую весну. Нет, конечно признаки весны были на лицо, но сейчас, когда я сижу и мягкие белые снежинки, вплетаясь в косы запоздалых солнечных лучей и ужасного резкого ветра, вонзаются прямо в душу, я понимаю – моя весна немного опаздывает. Красные, словно варёная морковь, пальцы сжимают табачное изделие; будучи противником всего того, что физически может убить изнутри. Но неужели наши мысли и самоуничтожение убивают нас меньше табака или алкоголя?*

Небо серое-серое. Все уточки разбились по парам и водоёмы пусты, потому что, я верю, они свили свои гнёзда где-нибудь в зарослях травы среди камней. Очень надеюсь, что никакое хулиганье не растопчет их домики.

Деревянный домик поры счастья и грусти, под пеплом, солнцем и молчанием, нашёлся на бетонной дорожке центра города.

«На шаттле тебе быстро синтезируют утраченные патлы, не стоит так переживать». Один из напарников хлопнул меня по плечу. Я вернулся к реальности. Ведения забылись, оставив неприятное чувство грусти.

«Нужно изучить сведения о твоём состоянии. Кажется, ты подцепил какую-то телепатическую заразу. Активность твоего мозга на задании трижды повышалась. Либо через тебя кто-то пытался говорить, либо – ты сошёл с ума. Прошу тебя не убивай нас!». Чертов умник сделал жалостливое лицо. Оба они были в хорошем состоянии и отличном настроении. Но санаторный лист на пол деньканам точно выпишут.

Мы записали момент перехода «ночи» в «день». Основательно проверили данные с установленных накануне зондов-маяков. Погружение номер два, тот же сценарий, те же актёры.

Кристаллические объекты, населяющие поверхности почвенного туннеля, транслируют мысли все тех же простейших подземных организмов, но в свою очередь также обладают

разумом, позволяющим перемещать физические предметы, то есть они обладают телекинезом. С лёгкостью переселяя друг друга с места на место, они выкладывают необходимые частоты трансляции.

Добравшись до тупика туннеля, аккуратно вынули один кристалл. От его пустой соты промчалась ощутимая пневматическая волна, больше ничего не произошло. В пустое почвенное отверстие запустили самозабуривающееся долото с камерой и патрубком сбора керна у ядра планеты. Но на полукилометре работу решено завершить. Горизонты пород становились все мягче, давления насыщения значительно ниже, среда превращалась в газообразную. Спутниковое сквозное сканирование позволило убедиться – Пучь в ядре образован плазмой, это остывающая звезда.

Физической работы от меня не требовалось, я был в роли ассистента. Отсутствующие пальцы то и дело создавали фантомные боли. Чувствовалась грязь под ногтями, за рукавицу цеплялся заусенец. Но это не могло быть реальностью, лишь жалкие попытки сознания отрицать утрату.

Миссия на Путче успешно близилась к завершению. Несколько раз в несколько дней я снова видел «эти сны в реальности». Материалы о нт-могруне были собраны и проанализированы. Тайна гроз раскрыта, они вызваны поляризацией относительно молодой атмосферы совсем недавно, по отношению ко вселенной, пылающей белой звезды. Нт-моргун стабилен и скорее всего останется в данном состоянии бли-

жайшие несколько тысяч световых лет.

Chapter 4

Вернувшись на корабль, доложили о происшествии работодателей. Последняя миссия была передана другой команде, а мы направлены на принудительное диагностику с последующим лечением. То есть мы пораньше завершаем рабочий рейс.

На Море организационные вопросы, касающиеся рабочих моментов быстро, разрешились. Всю команду отправили в лазарет. Напарнику-киборгу было предложено продлить рабочую вахту до предусмотренных сроков. Он согласился, побочных эффектов от выполненных миссий у него не обнаружено, дома на Троице (это искусственная планета для мирных жителей, словно один большой офисный город) его никто не ждал. Второму напарнику назначен трёхдневный стационар, с целью улучшения настроения и конечно же профилактики заболеваний. После он полетит домой к своей семье. Я же подвергся детальной телескопии. Пальцы необходимой формы и дизайна, можно было выбрать даже цвет кожи и материал (я выбрал свои обычные человеческие пальчики) инкубировались два дня на основе собственной плаценты и четырнадцать часов на основе искусственных ферментов. Как выяснилось, мозговая активность вызвана «просветами» моего сознания. Те моменты из жизни, с полным погружением ощущений, являются межпространственным явлением. То,

что я вижу – есть моменты из моих параллельных жизней. Неделя наблюдений в лазарете – ни одного ведения. Техника позволит записать то, что я увижу, как на это реагирует моё тело и сознание, откуда приходит сигнал, как решить данную проблему. Меня не выпустят из медицинского блока, пока не найдутся ответы на все поставленные вопросы. Время коротал различными размышлениями. Вспомнил Пончо, который отправился домой с коллегой, у которого есть семья. Как здорово, наверное, знать что тебя искренне ждут. Каждое объятие любимых дарит воодушевление, новые силы для жизни. Когда я потерял это чувство сплочённости с родными. Где моя семья... как давно я один... ДОК НАЧИНАЕТСЯ...

...я уже почти полчаса хожу по городу и ищу своего пса. Вот вроде бы, каждое утро и даже каждый вечер я, преисполненная долгом, гуляю со своим псом. Я так любила его мокрый нос и то, как он спал у моих ног. Это большое существо счастья с маленькими мягкими лапами и густой-густой шерстью, которую я вычёсывала раз в неделю по выходным, когда никуда не нужно было идти. Пожалуй, из той вычесанной за месяц шерсти можно было собрать ещё одну целую собаку. Кушать мы любили вместе. Он – аккуратно, около ножки моего белого кухонного стола, квадратного и до того маленького, что умещалась на нём посуда, лишь на одну персону. Он ел из своей миски, такого обыкновенно бе-

лого цвета, но уже немного потёртой из-за частых перевёртываний и ударов о пол.

Играли мы ярко-оранжевым мячиком, который до ужаса неприятно пищал, когда ночью я нечаянно наступала на него, пока шла попить воды или что-то ещё.

Я любила своего пса, а он меня. Мне нравилось купать его в ванной. Он забавно отряхивался от воды мотая головой. Встречая меня по приходу домой, он так ярко вилял хвостом, будто бы он вот-вот оторвётся.

Уже сорок две или сорок три минуты ищу своего пса. Ищу пса, которого потеряла ещё тогда, в детстве. Да и по правде говоря, мне никогда не разрешили заводить собаку.

К необходимым аппаратам я был успешно вовремя подключён.

Подтверждено, разум, появляющийся в моём сознании, есть сущность моей параллельной жизни. Она живёт на Земле, между седьмым и восьмым пространством, на полгода позже моей реальности. Связаться с ней невозможно. Как бы быстро не развивались современные технологии, а мы ведь уже путешествуем за пределами нашей туманности, человеку ещё не под силу воспринять пространства выше шестого. Док осведомил меня о необходимости установки на череп платиновой пластины – блокиратора инородных межпространственных сигналов. Если я не приму меры, мне придётся прожить весь остаток жизни хватая неконтролиру-

емые ведения. А ещё, медосмотр космонавта будет отрицателен, мне придётся отказаться от ответственной работы.

Мне начало казаться, что операция разлучит меня с моей параллельной жизнью. В какой-то степени, я буду игнорировать самое себя. Чем больше я об этом думал и переживал, тем сильнее накапливалось чувство приближения нового ведения.

...Ты – моя комета Галлея.

Прекрасные кисти довольно светлого цвета, обвязанные нитью и прочей чепухой; длинные перста, постоянно увешанные кольцами, так крепко вплетающиеся в замок с моими. Мне так хотелось быть рядом. Но по космической привычке, ты появляешься на время. Несомненно, если в распоряжение кого-либо попадёт целая вселенная, никто не остановится у одного небесного тела.

В прошлый раз от пустотного холода мне пришлось топить печь. В этот – обзаведусь одеялом, свитером и шерстяными носками. И жить бы так, проводя момент жизни равный скорости звука вблизи тепла, заведомо зная, каково будет следующее твоё искромётное появление.

Как бы только через семьдесят с хвостиком лет, на месте моей орбиты, не повстречалось тебе световое поле и пару осколков ждущей планеты.

Отлежал в стационаре два дня, швы зажили как на собаке.

Получил отпускные. Наконец-то лечу домой.

Chapter 5

Последняя суббота августа наполнила раннее утро красками лимонного сока. В этой деревушке я провожу крайний день, после чего на месяц переберусь в маленький городишко, окружённый смешанными лесами. Деревушку, в которой я провёл уже не помню сколько дней, можно объехать за час, а обойти – за два, чем сейчас я и занят. Контрастирующие ярко-голубое небо, тёмно-зелёная полевая трава и белые стволы берёз, у корней которых цвели ярко жёлтые, к центру пламенно-оранжевые цветы. Они, кстати, и создавали данную, диковинную «лимонную» духоту.

День наступал чрезвычайно быстро, не давая насекомым понежиться в ещё нераскрывшихся растениях.

Асфальтированная дорожка у дворика магазинчика уже подпекала оголённые щиколотки. Горячий и до ужаса мягкий, душистый хлеб, в компании сливочного масла, идеально организует сегодняшний завтрак. До вечера просижу в доме, собирая вещи и спасаясь от жары. Но грусть подкрадывается медленно, шепча о суетливости городов. Я всё чаще вспоминаю отчётливые мысли после ведений, проживаю снова и снова всю боль и печаль. Думаю о том, как же сложилась моя тамошняя судьба.

Люди на Земле постарались сохранить пол планеты как заповедники цивилизации. Многие регионы поддерживают

сельский образ жизни. Теперь родная планета, действительно, как родной, уютный дом, куда хочется поскорее вернуться, насладиться природой и уединением. Не встречалось нам ещё ни на одной планете такой микроклимат, пейзаж и таких привычных обитателей.

Моя душа просит гармонии, а мысли стабилизации. Для этого решаю путешествовать. Я куплю себе чемодан, плёнку, возьму старенький фотоаппарат и поеду куда-нибудь. Буду гулять по улицам городов, смотреть на жилые дома, фотографировать людей, пейзажи, архитектуру. Пить кофе на скамье, посреди оживлённой площади, тихого спального района, возле клумбы с памятником или фонтаном. Пройдусь по набережной, вернусь в свою квартиру и буду проявлять фотокарточки.

Главное, что бы в этом городе были трамваи и дешёвые кафе.

...

В одном из своих посещение одного из ближайших городов, со мной приключилось совершенно неожиданная ситуация. У многих людей, я бы сказал, у всех людей этой планеты данное явление ожидаемо. Да и я ожидаю его неминуемо, однако, в этот осенний день, когда не единая мысль не напоминала о смерти, смерть сама решила себя показать.

По пути к автовокзалу мне оставалось посетить один храм, зайти в магазин за перекусом в дорогу. И на всё про всё оставалось полтора часа.

Пройдя через парк, в котором выставлены памятники воинской славе, обогнув кирпичные дома 19 века, зашпаклёванные и окрашенные в разные пастельные цвета, но всё-таки обсыпавшиеся из-за влажных ветров, выхожу на рыночную площадь. Люди, занятые торговлей, прибирающие свои прилавки, пьющие чай из термоса, женщины укутавшие поясицы шалью и бранящиеся мужчины, сетующие на погоду, возились под торчащим прямо из середины площади смотровой-пожарной башни. Вымокшее дерево, отдававшее рыжестью, сложившись в пирамидную крышу, будто держали тучи на привязи.

Дойдя до храма, ловлю взгляды людей, захожу. Планы рассмотреть иконопись, сравнить руки художников расписавших остальные храмы, рухнули словно разбитое камнем стекло. Женщины, девушка, мужчины, преклонных и средних возрастов, одетые по всем православным канонам, держа в руках зажжённые свечи стояли в кругу, склонив головы в одном направлении. Три человека стояли возле лавки у стены, я, ошалев, присоединился к ним. Отец, одетый в белое, читал молитву, позади него стояло около четырёх женщин – что-то наподобие церковного хора.

Мой разум не способен описать увиденное правильно, так, как в действительности проводят обряд отпевания. (это я узнал позже, от подруги).

На тот момент я потерял счёт времени. Пасмурное небо вкрадывалось в помещение, всё стало серым, кроме горя-

щих сечей, отдающих желтизной, освещающих руки людей и часть икон, развешанных по стенам. Лица людей не имели лиц. Это вселяло ужас. Бесцветные пятна подходившие к покойнику, крестящиеся и целующие умершего не выражавшие не единого, даже сочувствующей эмоции. Пригляделся получше, в гробу лежит женщина, отошедшая на покой, по моим предположениям, истратив своё естественное время жизни. И ужас заключался в том, что смерть вселилась не в неё, а лица провожавших её людей. Некоторые из присутствующих находились там только физически, делая всё «ради галочки» и думая между тем далеко не об этой старушке.

Не знаю сколько времени прошло, прежде чем гроб вынесли, хор допел. Не помню как я дошёл до вокзала. Сколько бы не пытался запомнить время, цифры просто попадая в глаза исчезали из моего сознания.

Торговка вертела у моего носа пучком вяленой рыбы, кто-то из ожидающих беседовал о семейной жизни, мужчина разбойного вида говорил по телефону, пожилая пара покупала билеты из рук какого-то странного типа. А я никак не мог принять тот факт, что бороздя космические пространства, совершенно забываешь природу своих предков. Все те устои, какими люди жили до перехода к технологиям, кажутся буквально вынутыми из капсул времени. Я не помнил ничего относящегося к культурному наследию человечества.

Поездки совершенно не помогали. С каждым днём моя жизнь становилась тревожнее. Ночью не получалось заснуть.

Ежедневно провожаю закаты и встречаю рассветы не сомкнув глаз. Это довольно надоедливое занятие. Особенно понимая, что на сон совершенно не остаётся времени. Сейчас, когда появилось свободное время, точнее жизнь выстроилась по графику, есть возможность управлять своим временем. Но когда еженощно лежишь глядя в окно, ждёшь смены красок неба, считая все его оттенки, от чёрного до тёмно-серо-голубого, узоры звёзд, туч, облаков. Когда коллекционируешь песни утренних птиц, гул ветра, шёпот жизни, звуки машин, утихающие с приходом темноты. Выматываешься, совершенно не отдохнув.

Сон – это очень важно. Мыслям, как и телу, нужен покой. Тревога закрывает мне глаза. Чувство полного одиночества (даже моих параллельных жизней, как минимум одной).

Док на Мире был абсолютно прав, ведений больше нет. Но память слишком отчётливо воспроизводит их. Мне то и дело, хочется помочь этому человеку, которым являюсь я сам, но только не тут, или тут через погода....

Chapter 6

Одно из воспоминаний о ведении касалось какого-то водоёма. Вполне возможно, что мысли успокоятся, найдя подходящую среду или проведя параллели между реальностями. Приехал на городское озеро. Все чувства обострились, будто открылись новые пути познания.

У озера есть свой, необыкновенный звук. Вот, ты только ступаешь ближе и слышишь как гудит что-то в водостоке, это скопившаяся дождевая вода, с высоты, около двух метров, падает на ровный асфальт. Вот так звучит калитка звукового барьера озера. Среди домов расположенных по побережью, прогуливается ветер и слегка свистит, как когда дуешь в горлышко какой-нибудь вытянутой ёмкости.

Ты идёшь, или я иду, тут уже как получится, по деревянному мосту, который растянут вдоль берега и даже, в некотором месте, пересекает озеро. В центре воды ещё сохранилась линза льда слегка зеленоватого цвета, скорее всего это что-то с водой. Сегодня по-октябрьски пасмурно. Чайки, сидевшие на фонарях моста, пролетают надо мной по сине-серо-тёмному небу. Странное небо, собранное из локутов ваты. Озеро пускается мелкой волной. Это звук воды играющей с кромками льда, будто стеклянные переливы тех самых индийских или может быть тибетских колокольчиков, что вешают на порогах, чтобы слушать пение ветра и

отгонять злых духов.

Перейдя на другую сторону озера слышно как шумит камыши и прибрежная высохшая трава, жёлтая после зимовки. Она прекрасная, наверное, потому что жёлтая, впитавшая в себя всё летнее солнце.

Сегодня начнётся большой день, как вчера или позавчера. Но только начнётся, потому что, я до сих пор нахожусь в полном людском одиночестве, которое, к сожалению или счастью, меня очень радует. Скоро начнут просыпаться люди, выгуливать своих собак или выходить на пробежку, начнут готовить завтраки или собирать детей в сады и школы, кто-то поедет на работу, учёбу, а мне то что. Я бы, так и прогуливалась целыми днями по малолюдным или совсем безлюдным местам.

Завыла собака – прощание озера. Предупреждает о чём-то или рассказывает свои ночные сны. Или то, как ей не спалось всю ночь, потому что кто-то где-то крысы шумели у забора и наводили страх. Ей, возможно, показалось, что её людям угрожает опасность, поэтому всю ночь она провела начеку и не выспалась. А может быть ей снился собачий рай.

Я испугался и осел, не понимая откуда у меня такие мысли.

Для полной диагностики моего состояния необходимо ехать в инновационный центр сообщения с космическими научными базами, типа Миры. Этот центр располагался на

другой стороне планеты. Все взаимодействия с космосом проходят именно через этот центр, это что-то вроде постоянно развивающейся Земной таможни. В местных больницах сохранены прежние методики диагностики и лечения.

В срочном порядке я отправился экспресспоездом к центру. Если со мной всё совсем плохо, меня мигом доставят на Миру или отправят на спутник-колонию для потерявших рассудок. По рекомендациям Дока, я должен был контролировать своё сознание, чётко зная границы реальности и ведений, через некоторое время я должен был вернуться к норме, без применения средств коррекции сознания. Сегодня границы восприятий стёрлись. Я готов установить любые новые импланты, лишь бы избавиться от этого груза печали и вернуть свою прежнюю жизнь.

Никогда в своей жизни я не испытывал таких чувств. Мне всегда хватало веселья, трудолюбия и общительности во время рейсов. Возвращаясь на Землю, всегда зависал с друзьями и мгновенно, безостановочно кутил, проживал отпуск. Этот отпуск я совершенно один. Пару раз связывался с коллегами по команде, киборг так и не вышел в отпуск, сейчас где-то на секретном задании. Где же все мои друзья. Не могу даже вспомнить бары, в которых мы знатно напивались.

Я не помню своей прошлой жизни. Ясно осознавая развитие паники, вызвал группу спасения из центра. Пока не поздно, пока я не решился уйти из реальной жизни.

...

Мне открыли больничный. Всё реабилитационное время проведу под присмотром мед.персонала в центре. Потом, сразу же могу преступать к работе, поэтому буду выслан на Миру.

Реабилитация мне понадобится после проведённой операции на мозг. Импульсы параллельного пространства развили под черепной коробкой нервный пучок, который синтезировал в себе все воспоминания о ведениях, и накладывал их на реальность. Пучок искусственного дополнения реальности! Такое наукой достигается простейшим введение чипа в привесочную зону. Это оказалось раковое образование. Сейчас люди при рождении прививаются от всех недавно таких смертельных человеческих болезней. Но под влиянием высокомагнитных облучений, заработанных мной при выполнении миссии на Путче, мои иммунные клетки были повреждены. Удалив пучок из мозга, добавив пару новшеств для прокачки моих способностей, меня вакцинируют повторно. И я стану лучше и трудоспособнее чем даже до этого неприятного инцидента.

Chapter 7

Я чувствовал себя как никогда прекрасно. Теперь я снова могу здраво оценивать всё происходящее, видеть всё таким, каково оно на самом деле. Чудесные возможности стремительно развивающихся технологий в совокупности с животворящими руками Докков с центра вернули мне ясность ума.

Через неделю мне можно было выходить на прогулку в парк, километров в 5 от госпиталя спутника Илл. Одев моё любимое пальто, пошёл гулять.

..и встретил девушку...

В первое же мгновение я обратил внимание на её опущенные веки. Глаза её были полны сил и усталости. Контраст, но более абстрактность, выражения её лица вводил в смятение. Смотря на неё я чувствовал полный холод, отчуждённость, нежность, любовь и неспособность теперь жить без неё.

Лёгкий снежок, укрывавший чёрный асфальт, серые бордюры, опавшие осенью листья сейчас уже цвета крепкого чая. Разговоры мы вели обо всём: о погоде, о людях, машинах, еде, музыке, кино, работе, о домашних питомцах.

У него густые тёмные брови, добрые, умные глаза и прекрасное чувство стиля. Безупречно подобранная ряха, классические штаны в мелкую клетку, утеплённое чёрное пальто, шарф в ту же мелкую клетку и обворожительная улыбка

ка.

Меня пугали её чрезмерно тонкие запястья. В дневном свете, а если быть точнее в 4 часа дня, мы шли по парку. Встретились мы при входе, в безветренную погоду, светлый день, хотя солнца видно не было, как и грозных, хмурых туч. Пройдя немного, у забора увешенного лентами распутанной кассеты, я сорвал кусочек, думая, что перебирая что-то в свободной своей полусинтетической руке, моё смущение пройдёт. И тут я узнал о её несомненно самых тонких запястьях.

«Приму ленту за знак внимания» сказала и протянула руку ко мне, подняв рукав. Этот кусок ленты пришлось обмотать вокруг её руки три раза и завязать на два банта, осилить дрожь собственных рук.

Заочное родство, совместная прошлая жизнь, не знаю что, но чувство надёжности и доверия в его обществе было навязчиво, создавало духоту и оупляло свежесть нового знакомства. Звёзды выложили лестницу к счастью, чудесная погода.

Ужинали в фишенибельном ресторане, обставленном в лучших эстетических традициях, со вкусной едой, сносами напитками, мягким освещением и столь же прекрасно подобранной музыкой.

За столиком сидели двое. Один говорил о нежности, о кружевных салфетках на газетном столике, о финиках, о топленом молоке с мёдом, о том стареньком проигрывателе из

которого доносилась 50летняя музыка. Другой о том, какую дикую печаль наводят подаренные цветы. Срезанные, сорванные, перевязанные подарочной лентой, в яркой бумаге, юные и прекрасные, отдающие себя ради мгновения, медленно умирающие.

За столиком сидели двое, и всего лишь один человек.

На Море в баре меня встретили соскучившиеся коллеги. Собрались на задание, нужно расставить спутниковые-буйки...

